

Сяо Жун сейчас на пике популярности, и с Пэй Янь они висят в трендах. Маркетологи бездоказательно утверждают, что между ними настоящая любовь, и даже мёртвого могут заставить говорить о совпадениях в одежде и кольцах. Если бы Чжао Минъянь не знала, что настоящая девушка Сяо Жун — это ядовитая роза, она бы, возможно, поверила.

Характер своей младшенькой она знает — Сяо Жун сложно сходится с людьми. Это не про то, что она осторожна, просто такая уж натура. То, что они сейчас так общаются, уже чудо.

Её оценивающий взгляд Пэй Янь, конечно, почувствовала, но не обратила внимания.

Сяо Жун была погружена в свои мысли и не замечала их взглядов.

У Пэй Янь были некоторые чувства к Сяо Жун, но не настолько сильные, чтобы что-то предпринимать. Просто она считала, что это хороший человек, и ей было приятно находиться рядом. Но на большее она бы не пошла.

Ведь карьера на первом месте, и у неё не было выбора. Иначе она бы не вернулась в Синхай ради ресурсов и не заключила бы сделку.

Несколько лет назад она была слишком гордой, но сейчас смирилась.

Она уже не так наивна и знает, что в мире всё имеет свою цену, по крайней мере, это эквивалентный обмен.

— Эй, почему ты такая вялая? Пошли танцевать.

Чжао Минъянь потянула Сяо Жун, и та посмотрела на Пэй Янь, как школьник, приглашающий одноклассницу в туалет:

— Ты пойдёшь?

Пэй Янь улыбнулась:

— Я подойду позже.

Чем ближе к танцполу, тем громче музыка. Здесь царил атмосфера мрачной эстетики, и уже была полночь, но веселье не утихало.

Сяо Жун была полна беспокойства, но музыка была настолько энергичной, что она не удержалась и взглянула на диджея. Чжао Минъянь, следуя её взгляду, спросила:

— Хочешь попробовать?

Они в группе пробовали всё, и Чжао Минъянь, теперь будучи сама владелицей, не боялась экспериментов. Но через пару секунд она добавила:

— Ладно, просто потанцуем.

На танцполе было полно мужчин и женщин, многие лица были знакомы. Чжао Минъянь, редко видевшаяся с Сяо Жун, в толпе движущихся тел спросила:

— Тебе грустно?

Сяо Жун:

— Нормально.

Чжао Минъянь:

— Нормально, говоришь.

Сяо Жун:

— ...

Чжао Минъянь:

— Я слышала от Лян Ии. В отношениях важны чувства. Если тебе тяжело и грустно, то лучше отпустить.

Они втроем обсуждали это, и только Лян Ии была за, остальные считали, что у этих отношений нет будущего.

Цзин Тяньюэ — кто она такая? Её семья и всё остальное были на другом уровне, а Сяо Жун с её мягким характером, казалось, только страдала.

Но тогда Сяо Жун была влюблена и постоянно писала в группе, так что никто не стал говорить.

Теперь, глядя на неё, Чжао Минъянь только подумала: «Так и знала».

Так и знала, что дойдёт до этого.

За столько лет характер Сяо Жун уже был изучен. Она была как чистый лист, понимала человеческие отношения, но иногда была слишком упряма, всегда стремилась к «истине», что делало её немного наивной.

Сначала она влюбилась как фанатка, но в отношениях так нельзя, это утомительно.

Чжао Минъянь вздохнула и продолжила болтать с Сяо Жун в шуме. В середине разговора она представила ей своего парня, симпатичного, но не слишком мужественного парня. Но его друзья увели его знакомить с другими.

Сяо Жун осталась одна на танцполе, а Пэй Янь стояла вдалеке. Подумав, она всё же подошла.

Она была эгоисткой, но к Сяо Жун относилась по-другому из-за их прошлого.

Это всегда оставляло след.

Сяо Жун, конечно, не знала, сколько глаз за ней следило. Сейчас она была на пике популярности, отделившись от N-O-I, она стала актрисой, получала предложения, имела миллионы фанатов и показывала потенциал в музыкальных шоу, но при этом не имела слухов.

Многие хотели примазаться.

Яркие огни мигали, белые прожекторы пробегали по толпе, и Сяо Жун, покрытая светом, казалась отстранённой от всей этой суеты.

Она была невероятно привлекательной.

Пэй Янь не удержалась и подошла. В толпе она вытасила Сяо Жун и спросила:

— О чём ты думаешь?

Сяо Жун, казалось, что-то поняла и сказала:

— Давай продолжим пить.

Её волосы снова стали чёрными, сегодня на церемонии она выглядела потрясающе, а её обычная чёлка не использовалась. Её гладкий лоб, сфотографированный при входе, превратился в gif, вспышки были настолько яркими, что она даже не моргнула, а её взгляд был холодным.

Этот снимок разошёлся на тысячи репостов, даже случайные люди не удержались от комплиментов.

В ней была андрогинная юношеская привлекательность, часто скрытая под макияжем и причёской. Но сегодня, с её настроением, эта холодная меланхолия вышла на поверхность, затмевая даже яркий свет, и заставляя всех задуматься, что с ней.

Что с ней?

Пэй Янь тоже хотела знать, и её любопытство было неизбежным.

К сожалению, Сяо Жун, даже выпивая залпом, выглядела хорошо. Она просто пила, и Пэй Янь была в шоке.

Она думала, что Сяо Жун не умеет пить, но сейчас она уже выпила столько, что этот бар стал похож на дешёвый паб.

В полумраке, среди артистов, Пэй Янь начала волноваться и потянула Сяо Жун за руку, но та, наоборот, схватила её, и сладкий запах алкоголя обрушился на Пэй Янь. Сяо Жун, прищурившись, снова открыла глаза и спросила:

— Почему?

Пэй Янь:

— Что почему?

Шнурок её толстовки был уже вытянут Сяо Жун, и капюшон начал закручиваться.

Пэй Янь вздохнула и попыталась поправить его, но Сяо Жун снова спросила:

— Почему?

— Сяо Жун, ты пьяна.

Сяо Жун:

— Нет.

Бутылка была слишком неудобной, она взяла маленькую бутылочку, упёрлась подбородком в горлышко, не замечая, что на её подбородке остался след.

Она просто сказала:

— Мне так грустно.

Она выглядела жалко.

Эта грусть была заразной. Пэй Янь давно не видела такого, это было похоже на расставание, но Сяо Жун не выглядела так.

Но она не была уверена, ведь это была Цзин Тяньюэ.

— Всё в порядке, — вздохнула она, позволив Сяо Жун дёргать шнурок, и похлопала её по спине, притянув к себе, боясь, что лицо Сяо Жун покроется следами от бутылки. — Ты пьяна, лучше пойдёшь отдохни, не думай об этом, усни, и всё наладится.

Сяо Жун, в полубреду, прижалась подбородком к плечу Пэй Янь, вся скрючившись, и пробормотала что-то, но звук был слишком тихим, а в помещении слишком шумно, и Пэй Янь не слышала.

— Что?

Она наклонилась, чтобы услышать, и Сяо Жун повторила, но она всё равно не слышала, и наклонилась ещё ниже.

А Цзин Тяньюэ, обойдя весь бар, наконец нашла их, и с её ракурса казалось, что Сяо Жун и Пэй Янь целуются.

Гао Цзин сопровождала её, и чуть не сошла с ума от того, как Цзин Тяньюэ не могла найти этот бар.

— Он не публичный, конечно, его сложно найти...

Гао Цзин сказала, и машину чуть не сфотографировали. Еле-еле зашли, народу много, ничего не видно, искали долго.

Если бы не знали лицо Цзин Тяньюэ, бармен бы их выгнал.

— Чёрт, успокойся!

Гао Цзин тоже увидела это и схватила Цзин Тяньюэ.

Эта сцена была слишком знакомой, как будто она снова помогала Цзин Тяньюэ поймать измену, но её первой реакцией было не ударить, как Чу Янь, а остановить Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун точно не была такой раскрепощённой.

— Ты права.

Цзин Тяньюэ закрыла глаза, а Гао Цзин заметила, как она чуть не порвала цепочку сумки, но, к счастью, это была цепочка, и она не знала, больно ли это.

— Я всё ещё бесполезна...

Голос Сяо Жун был тихим, и Пэй Янь слышала его только с третьего раза. В нём была нотка

плача, и Пэй Янь почувствовала, как сердце смягчается.

Она хотела что-то сказать, чтобы утешить, но кто-то подошёл и остановился.

Пэй Янь подняла глаза, и в этот момент сменили песню на лёгкую английскую, но её настроение было далеко от лёгкого.

Ведь лицо Цзин Тяньюэ было мрачным.

Но, думая о том, как Сяо Жун страдает, Пэй Янь всё же встала на её сторону и поздоровалась:

— Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ резко подняла Сяо Жун.

Сяо Жун всё ещё держала шнурок Пэй Янь, она растерянно повернулась, и Цзин Тяньюэ почувствовала, как нос наполнился запахом алкоголя. Взглянув на стол с бутылками, она чуть не рассмеялась:

— У тебя проблемы с желудком, а ты пьёшь так много? Хочешь умереть?

Гао Цзин беззвучно вздохнула, понимая, что Цзин Тяньюэ никогда не избавится от своей привычки говорить жёстко.

Даже забота звучала как вызов.

<http://bllate.org/book/17670/1646957>